

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

С. М. МИРХАСИЛОВ

КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УЗБЕКСКОГО КИШЛАКА НИЯЗБАШИ

На правом берегу р. Чирчик в 30 км от Ташкента и 3 км от г. Янги-Юля на землях древнего кишлака Ниязбаши расположен колхоз им. Ленина — один из крупнейших в Ташкентской области. Колхоз объединяет 1858 крестьянских дворов. Ему принадлежит 5735 га земли, из которых 4482 га занято под посевами различных сельскохозяйственных культур.

Хлопководство — ведущая отрасль хозяйства колхоза, оно по существу определяет всю его экономику. Так, в 1959 г. хлопком было засеяно 2950 га и собрано с каждого гектара в среднем по 27,18 ц. Общий доход колхоза составил свыше 31 млн. рублей, из них около 25 млн. дал хлопок. Полностью был выполнен план поставок государству, колхозники получили на каждый трудодень по 18 р. 50 к. деньгами и по 2,5 кг зерна.

За последние годы достигнуты значительные успехи в осуществлении комплексной механизации работ по хлопководству. Постепенно механизуется наиболее трудоемкий процесс — уборка хлопка, поглощавшая прежде до половины всех трудовых затрат. В 1960 г. из 7750 тонн хлопка, сданного государству, машинами было собрано 1048 тонн, т. е. столько, сколько собрали бы вручную 300 человек за весь сезон уборочных работ.

Для подготовки своих технических кадров в Ниязбаши в 1960 г. были организованы курсы. В настоящее время в колхозе 157 механизаторов, среди них последовательница Турсуной Ахуновой — комсомолка Турсуной Фазылова, в прошлом выдающаяся сборщица хлопка ручным способом. В 1960 г. она собрала машиной 141 тонну хлопка.

Быстрый рост культуры земледелия и производительности труда требует от колхозников, и в первую очередь от руководителей колхоза, агрономов, бригадиров, механизаторов, постоянного повышения знаний. Учитывая это, Янги-Юльский районный комитет партии и райисполком организовали агротехнические курсы, где колхозники прослушали лекции и беседы специалистов, познакомились с новыми усовершенствованными сельхозмашинами.

С каждым годом укрепляется экономика колхоза, становится все более обеспеченной жизнь колхозников, растет и благоустраивается узбекский кишлак Ниязбаши.

* * *

Неприглядную картину представлял собой до революции кишлак Ниязбаши. Вдоль узких и кривых улочек беспорядочно располагались небольшие глинобитные домики дехкан. Каркасные дома имелись только

у зажиточных. Железных крыш в кишлаке не было: в традицию прочно вошли более дешевые глиняные. Кроме того, в народе существовало мнение, будто бы трава, вырастающая на глиняной кровле, приносит счастье. Оконные проемы обычно закрывались деревянными ставнями (дарича), а в домах бедняков иногда вместо окон в стене, обращенной во двор, делалось небольшое сквозное отверстие. Лишь в трех домах богатей были застекленные окна. Для освещения жилищ основная масса дехкан пользовалась коптилкой — кора чирок.

В кишлаке, по сведениям старожилов, насчитывалось около 1000 хозяйств. Подавляющее большинство населения было неграмотным.

Дети учились в мактабах при мечетях (до революции в Ниязбаши было 12 мечетей) или на дому у мулл. Сами невежественные, муллы не могли дать детям настоящих знаний. Местный житель Э. Мирзамуратов вспоминает, что из всех детей, обучавшихся вместе с ним в мактабе у муллы Халика, только двое — он и А. Рахматуллаев постигли грамоту, остальные так ничему и не научились. Нередко вместо учебы дети выполняли различные работы в доме муллы. Но и такое «образование» получали обычно лишь дети из состоятельных семей. Беднякам было трудно платить за обучение, да и их дети с 10—12 лет, а иногда и раньше, помогали по хозяйству дома или работали на баев.

Темнота, бесправие и постоянная нужда были уделом крестьян.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа социализма в СССР внесли коренные изменения в жизнь всех трудящихся, в том числе и крестьян кишлака Ниязбаши. Утверждение колхозного строя обеспечило подъем их материального и культурного уровня.

После организации колхоза в Ниязбаши особенно широко развернулись работы по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1930 г. здесь работали 4 пункта ликбеза, в 1931 г. число их увеличилось до пятнадцати. Не только мужчины, но и женщины-узбечки охотно посещали ликбезы.

Первая советская школа была открыта в кишлаке в 1918 г. Специально построенного школьного здания тогда не существовало, и занятия проводились в домах, принадлежащих прежде баям. Наиболее трудно разрешимым оказался вопрос привлечения в школу девочек. В то время пережитки прошлого были еще очень сильны в сознании людей. В частности, прочно держалось мнение о том, что девочкам необязательно учиться, грамота им не нужна. Даже в 1930 г., несмотря на введение всеобщего начального обучения, вопрос о привлечении девочек оставался узким местом в учебно-педагогической работе.

К 1934—1935 гг. относится строительство нового школьного здания, в нем и поныне располагается одна из восьмилетних школ кишлака. В 1936 г. начальная школа была преобразована в семилетнюю, а в 1939 г. — в полную среднюю.

Еще более сложным оказалось обеспечить посещение девочками семилетней и средней школы. Только благодаря большой разъяснительной работе, проведенной общественностью кишлака, в первую очередь подколлективом, в конце 1930-х годов увеличилось число учениц в 5—7 классах, а в послевоенные годы и оканчивающих десятилетку. В 1956/57 учебном году из 138 выпускников средней школы было 38 девушек.

Всего за 10 лет — с 1950 по 1960 год, ниязбашскую среднюю школу окончили 597 человек. Эта значительная для кишлака цифра свидетельствует о большой роли школы в развитии культуры. В настоящее время все дети школьного возраста охвачены учебой. Всего в школах кишлака обучается свыше 1700 человек.* Известно, что в Англии на каждые 10 тыс. жителей города и деревни число учащихся общеобразовательных школ составляет 1552 человека, во Франции — 1362, в ФРГ —

1175, в Турции 929 человек¹. Узбекский кишлак Ниязбаши с населением в 10 тыс. человек, в прошлом почти сплошь неграмотным, сейчас по числу обучающихся перегнал наиболее развитые капиталистические страны.

В последние годы партия отметила как серьезный недостаток в работе школ отрыв обучения от жизни, слабую подготовленность оканчивающих школу к практической деятельности. В соответствии с принятым Верховным Советом Узбекистана «Законом об укреплении связи

Рис. 1. Экзамен по истории СССР в 10 классе средней школы № 14, 1961 г.

Фото Е. Н. Юдицкого

школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в Узбекской ССР» перестраивается и работа школ кишлака Ниязбаши. Начальные и семилетние школы с 1960 г. преобразованы в восьмилетние, средняя школа — в одиннадцатилетнюю. Таким образом, в кишлаке сейчас четыре восьмилетних и одна одиннадцатилетняя школа. К 1960/61 учебному году правление колхоза предоставило школам свыше двадцати различных помещений и все школы перешли на односменные занятия. Это дало возможность улучшить внеклассную работу с учащимися и усилить политехническое обучение.

Школы имеют земельные участки, где ученики выращивают хлопок, кукурузу и другие сельскохозяйственные культуры. В 1959 г. школьники сами разводили шелковичных червей; с двух коробок грены они получили по 74 кг шелковичных коконов, вместо 42 кг, предусмотренных по плану.

В политехнизации обучения колхоз оказывает школе всемерную помощь. Так, правление колхоза приобрело 10 машин для швейной мастерской, и школьницы с увлечением учатся кройке и шитью; построено здание слесарной мастерской, где ведутся занятия по слесарному и токарному делу; организовало изучение различных сельскохозяйственных машин в тракторном парке колхоза (занятия ведут колхозные механики), предоставило школьникам грузовую автомашину, обеспечило проведение отдельных уроков по сельскому хозяйству непосредственно в полеводческих бригадах и т. д.

Политехнизация играет большую роль в учебно-воспитательной работе школы. Учащиеся знакомятся с полным комплексом агротехнических мероприятий, привыкают уважать и любить труд; у них пробуждается интерес к сельскому хозяйству. Теперь многие окончившие сред-

¹ А. Алимов, *Завтрашний день Узбекистана*, М., 1959, стр. 78.

ную школу остаются работать в своем колхозе. Так, в 1959 г. из 43 выпускников средней школы около 30 остались в колхозе. Некоторые из них уже овладели профессиями механизаторов, шоферов и др.

Большое влияние на культурную жизнь кишлака оказывает многочисленная местная интеллигенция: учителя, агрономы, экономисты, врачи, инженеры, зоотехники, механизаторы и т. д. В кишлаке 900 человек имеют среднее образование, свыше 260 получили за годы Советской власти высшее образование, около 150 учатся в вузах и техникумах.

Высшее образование имеют, например, директор средней школы А. Курбанов, которому за подвиг в Отечественной войне присвоено звание Героя Советского Союза², врач Т. Саидов, один из первых фельдшеров, а затем первый хирург в Ниязбаши, учительница С. Юлдашева, одна из первых девушек кишлака, получившая высшее образование, и многие другие.

С каждым годом растет число обучающихся заочно. Так, в настоящее время заочниками высших учебных заведений Ташкента являются председатель Ниязбашского сельсовета Д. Рихсибаев, секретарь партийной организации колхоза Т. Ниязова, учительницы А. Абдурахманова и Н. Эргашева, заместитель председателя колхоза Э. Кучкаров (аспирант сельскохозяйственной академии) и другие. Председатель колхоза им. Ленина Э. Авазов заочно оканчивает Высшую партийную школу. Из 40 учителей средней школы 25 имеют высшее образование, 15 учатся заочно.

Многие уроженцы Ниязбаши после окончания средних и высших учебных заведений стали работать в других районах Узбекистана. Среди них врачи У. Очилов, М. Меликбаев, Б. Хакимбаев, юрист А. Саидахмедов, учительницы Н. Боймирзаева и М. Эрнарарова и др.

В составе интеллигенции кишлака, особенно за последние 10 лет, заметно увеличилось число женщин (хотя их все еще меньше, чем мужчин). Многие женщины занимают руководящие посты. Так, Т. Ниязова избрана секретарем партийной организации колхоза им. Ленина. Т. Кучкарова работает директором восьмилетней школы им. А. Навои, Н. Мухитдинова — главврач колхозной больницы.

Партийная организация колхоза ведет большую воспитательную работу среди женщин, все шире привлекая их к активному участию в общественной жизни.

В феврале 1961 г. начал работу колхозный университет культуры для женщин, что свидетельствует о возросшей тяге узбекских колхозниц к знанию.

Созданы в кишлаке и свои медицинские кадры. До революции в сельских местностях Узбекистана работали всего 19 врачей. Широкое распространение имели заболевания трахомой, паршой, чесоткой, вспыхивали эпидемии чумы, оспы, холеры, свирепствовала малярия. Высокой была смертность детей. Из 100 родившихся умирало на первом году жизни более 30, а в отдельные годы до 60—70 детей.

До революции и даже в первые годы Советской власти больных все еще «лечили» знахари, бахши, муллы. Роженицы обычно прибегали к услугам повитух, что нередко приводило к смертельному исходу. В начале 1930-х годов в кишлаке был открыт фельдшерский пункт, преобразованный в 1940 г. в медицинский пункт. Население все чаще стало обращаться за помощью к врачам.

Особенно вырос авторитет врачей после того, как им удалось ликвидировать в Ниязбаши малярию. Даже бывшие знахари, бахши и муллы стали обращаться в медпункт.

² О Герое Советского Союза А. Курбанове см.: А. С. Казакова, *Ими гордится Родина*, Изд. АН УзССР, Ташкент, 1961, стр. 94—95.

Так, Нортужи-бахши, долгое время «лечившая» больных³, после уличения в обмане прекратила «практику» и теперь сама, а также члены ее семьи, прибегают в случае заболевания к помощи врачей.

Сейчас в кишлаке имеются своя больница на 25 коек, родильный дом, амбулатория и два медицинских пункта; в этих учреждениях работают три врача и тридцать пять работников средней медицинской квалификации. К услугам ниязбашцев также и больницы г. Янги-Юля.

Рис. 2. В читальне колхозной библиотеки, 1960 г.

Фото автора

Хорошо поставлена в Ниязбашах лекционная работа. Здесь организовано отделение Общества по распространению политических и научных знаний, состоящее из четырех секций: общеполитической, научно-атеистической, сельскохозяйственной и экономики сельского хозяйства. Для работы в секциях привлечены колхозные активисты, агрономы, врачи, учителя и др. Тематика лекций разнообразная, освещаются преимущественно интересующие колхозников вопросы. Так, в 1960 г. прочитаны лекции: «Пути повышения урожайности хлопка», «Некоторые вопросы хлопководства», «Международный обзор», «Советский народный суд», «Отношение Коммунистической партии и Советского государства к религии и религиозным учреждениям» и многие другие.

В подъеме культурного уровня населения кишлака большую роль играют библиотеки. В кишлаке имеются колхозная библиотека, библиотека сельсовета и школьные библиотеки. Только в колхозной библиотеке насчитывается свыше 10 тыс. книг и брошюр; среди них сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса, В. И. Ленина, много произведений отечественной и зарубежной художественной литературы. Библиотека получает все центральные и республиканские газеты, немало журналов, в том числе специальных по различным отраслям знаний. Организована доставка литературы в полеводческие бригады. Колхоз выделил в 1960 г. для подписки на газеты и журналы на 1961 г. более 2,5 тыс. рублей. Библиотекой пользуются около 450 читателей.

Во многих семьях и особенно у представителей интеллигенции кишлака созданы личные библиотеки, что также является важным показателем роста культуры населения.

³ Способ лечения был прост: у больного искусственно вызывалась рвота, во время которой он якобы избавлялся от различных внесенных злым духом предметов — кусочков железа, ногтей и т. д. Предметы эти незаметно подбрасывались самой Нортужи-бахши. После этого совершалось жертвоприношение и кучурук (камлание).

Колхозники читают книги, газеты и журналы в основном на узбекском языке, а сельская интеллигенция, особенно студенческая молодежь, и на русском языке.

Так, колхозник Н. Ортикалиев, окончивший десять классов за один год прочитал кроме газет и журналов более тридцати различных книг. В их числе из переведенных на узбекский язык произведений русских и советских писателей — «Война и мир» Л. Толстого, рассказы И. С. Тургенева, «Мать» и другие произведения М. Горького, «Весна на Одере» Э. Казакевича, «Конец осинового гнезда» Г. Брянцева, «Сын рыбака» В. Лациса и др.; из произведений узбекских советских писателей — «Священная кровь» Айбека, «Учитель» П. Турсуна, «Огни Кошчинара» А. Каххара и др., а также несколько брошюр научно-популярного характера.

Разговорным языком в кишлаке является местный ташкентский говор узбекского языка. Интеллигенция, а также учащаяся молодежь, дома и в общественных местах пользуется литературным узбекским языком.

С каждым годом все большее распространение получает русский язык, растет число желающих изучить его. Если до революции в кишлаке только один человек — Ш. Халмухамедов⁴ владел русским, то сейчас почти все узбекское население знает русский язык.

В. И. Ленин в 1914 году высказал пожелание, «...чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку»⁵. Эта мечта В. И. Ленина сбылась, русский язык стал средством общения народов страны, средством познания неисчерпаемых духовных ценностей русской и мировой культуры.

Один из богатейших языков мира, русский язык оказывает благотворное влияние на развитие узбекского языка⁶.

Почти все колхозные семьи выписывают газеты, главным образом узбекские: «Кызыл Узбекистон», «Тошкент хакикати», «Еш ленинчи», «Янги йул», а также журналы «Муштум», «Узбекистон хотин-кизлари».

5 мая 1957 года начала издаваться газета «Ленинчилар овози» — орган партийной и комсомольской организаций и правления колхоза им. Ленина. Это большое событие в жизни ниязбашцев. До революции на весь Узбекистан издавалась лишь одна газета на узбекском языке, еженедельная, тиражом в 500—600 экземпляров. В кишлаки она, конечно, не попадала.

Колхозная газета «Ленинчилар овози» выходит один раз в десять дней тиражом в 1500 экземпляров. Ее корреспондентами являются колхозники, служащие, учащиеся. На страницах газеты сообщается о важных событиях, происходящих в нашей стране и за рубежом, всесторонне освещается жизнь колхоза, ведется борьба с вредными пережитками прошлого.

Например, в 1960 г. были помещены статьи «О вере в различные приметы», «Религия — враг равноправия женщины», «Мусульманский пост ураза и его вред», «Пора отказаться от бешика», «Святое ли место Занги-Ота» и др. Положительное значение подобных статей несомненно, так как религиозные и некоторые вредные бытовые пережитки все еще не изжиты.

⁴ Ш. Халмухамедов — уроженец Ниязбаши, член КПСС с 1918 г., ныне персональный пенсионер (см. о нем: Х. Ш. Иноятов, Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958, стр. 184).

⁵ В. И. Ленин, Сочинения, т. 20, стр. 55.

⁶ Из русского языка узбекский черпает общественно-политические, научные, технические термины. Из русского языка заимствованы такие слова, как ленинизм, Совет, партия, колхоз, совхоз, агротехника, механизатор и другие. По образцу русских составлены многие новые узбекские словосочетания, например, халклар дустлиги (дружба народов), хурмат тахтаси (доска почета), актуал масала (актуальный вопрос) и др.

В июле 1960 г., например, множество людей приняли участие в молениях на мазаре Султон-бува по случаю праздника Курбан-хаит. Среди них было немало колхозников, не вышедших в этот день на работу. Очевидно партийная и комсомольская организации и правление колхоза не провели соответствующей разъяснительной работы. Борьбу против религиозных и различных бытовых пережитков прошлого необходимо вести систематически, вовлекая в нее широкую общественность.

Сохраняются в кишлаке Ниязбаши и обычаи, связанные с традиционной формой времяпровождения мужчин — «гап». Мужчины по возрастному признаку объединяются в компании. Происходит это обычно зимой, когда у колхозников больше свободного времени. Члены каждой компании поочередно собираются друг у друга, веселятся, беседуют. Угощает всех хозяин дома. В Ниязбаши сейчас насчитывается около пятнадцати таких компаний, в каждой из которых по 10—15 и более человек. Женщины в них участия не принимают.

В современных условиях такая форма времяпровождения, как «гап», несомненно является устаревшей. Это — пережитки очень древнего обычая, связанного с делением общества на поло-возрастные группы — обычая, несовместимого с нашим бытом⁷.

Под влиянием социалистического уклада жизни место религиозных праздников заняли новые, советские. В традицию вошло торжественно отмечать 1 Мая, годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. В эти дни нарядно одетое население выходит на демонстрацию. В бригадах устраивается праздничное угощение. Вечером в клубе обычно проводится концерт с участием артистов из Ташкента, Янги-Юля и школьной самодеятельности.

Весело отмечается и Новый год, во многих семьях бывают елки для детей.

Все большее распространение приобретают коллективные встречи праздников, причем собираются не только родственники, но и товарищи по работе, друзья. Нередко к празднику стараются приурочить различные семейные торжества. Так 1 мая 1961 г. в Ниязбаши состоялось 8 свадеб. Эти новые черты в быту узбекского кишлака свидетельствуют об изживании прежней семейной замкнутости.

Большую роль в развитии культуры и борьбе с различного рода пережитками призваны играть клубы. В Ниязбаши есть колхозный клуб, там иногда проводятся различные собрания, беседы, лекции; выступают концертные бригады и театральные группы, приезжающие из Ташкента и Янги-Юля, почти ежедневно вечерами демонстрируются кинофильмы, в том числе дублированные на узбекский язык. Но этим пока и ограничивается работа клуба; досуг колхозников фактически не организован, слабо проводится культурно-массовая работа. Художественная самодеятельность существует только в школах.

«От культурного роста населения, — говорится в Программе КПСС, в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства...»⁸. Этим подчеркиваются неразрывная внутренняя связь и взаимообусловленность экономического и культурного развития общества.

Необходимо по-настоящему развернуть в кишлаке клубную работу, выявить имеющиеся в колхозе таланты, организовать художественную

⁷ В некоторых колхозах Ташкентской области в компании входят мужчины со своими женами. Это новое явление, свидетельствующее о коренном преобразовании арханчных, традиционных форм проведения досуга, имеет место главным образом среди сельской интеллигенции. Оно заслуживает всяческой поддержки.

⁸ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 418.

Рис. 3. Детский сад в кишлаке Ниязбаши, 1961 г.

Фото Е. Н. Юдицкого

Рис. 4. Жилой дом колхозника на одной из центральных улиц кишлака, 1961 г.

Фото Е. Н. Юдицкого

самодеятельность, изучить и по мере возможности удовлетворять культурные запросы трудящихся различных возрастных групп.

Рост и укрепление колхоза, подъем материального благосостояния и культуры населения сказались и на внешнем облике кишлака. По существу здесь создан большой новый колхозный поселок. Строительство его началось во второй половине 1930-х годов; прерванное Великой Отечественной войной, оно было продолжено в послевоенные годы. В кишлаке проложено шесть новых улиц, расширены три старые. Магистральная улица, связывающая Ниязбаши с г. Янги-Юлем, и некоторые другие, общей протяженностью в 6 км, асфальтированы. На одной из окраинных улиц расположился комплекс типовых хозяйственных построек колхоза. Неподалеку от него сооружается водонапорная башня. Новые здания детского сада, больницы, аптеки, средней школы, правления колхоза, сельсовета, двух магазинов, колхозной бани и

др. очень украсили поселок. Завершается строительство двухэтажного здания колхозного клуба.

Правлением и партийной организацией колхоза успешно решается вопрос об обеспечении колхозников благоустроенными жилищами. Уже построены и продаются колхозникам в рассрочку более 60 двухкомнатных и четырехкомнатных домов.

Денежные ассигнования на строительство ежегодно увеличиваются. Если в 1951 г. колхоз израсходовал на это всего 108 тыс. рублей, то в 1959 г. уже 2,5 млн. рублей.

Большой размах получило в кишлаке и индивидуальное строительство домов колхозниками. За 1951—1960 годы около 800 семей колхозников построили себе новые жилища.

Потребности в кирпиче, необходимом для общественных и индивидуальных построек, обеспечивает колхозный кирпичный завод, дающий в год по два — два с половиной миллиона кирпичей. Есть в колхозе и свои квалифицированные специалисты-строители.

Новые дома по внешнему и внутреннему оформлению отвечают требованиям современной архитектуры. Они просторны, удобны и, в отличие от старых домов, окнами обращены на улицу. В этом отношении ниязбашцы опередили некоторых своих соседей. Например, в колхозе «Ленинизм» Янги-Юльского района Ташкентской области многие из новых домов колхозников обращены фасадом во двор, а глухой стеной выходят на улицу, что является пережитком былой семейной замкнутости и изолированности женщин.

В поселке Ниязбаша прокладывается водопровод. Все дома колхозников электрифицированы. Установлено около 1500 радиоточек. Более 700 семей имеют радиоприемники. С тех пор, как вступил в действие Ташкентский телецентр, многие жители приобрели телевизоры.

Прежде отсталый кишлак Ниязбаша превращается в благоустроенный городской поселок, и это является зримой чертой продвижения узбекского колхозного крестьянства к коммунизму.

SUMMARY

In the Soviet period the Uzbek kishlak of Niyazbashi (Yangi-Yul District, Tashkent Region) has made great economic and cultural progress. The kishlak's large collective farm bearing the name of Lenin, engages in different branches of farming; a new collective-farm settlement has been built.

Before the October Revolution, the people of the kishlak were all illiterate. At present illiteracy among the adult population has been eliminated, and there is a large group of intellectuals among the villagers. All school-age children attend school. Functioning at the kishlak is a collective-farm University of Culture for women, a branch of the Society for the Dissemination of Political and Scientific Knowledge, libraries, and a culture club; a special collective-farm newspaper is published.

The kishlak increasingly acquires the features of a modern urban community: a running water supply is being installed, electricity and radio are to be found in every house; many families own TV sets.